

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14

г. Москва

1 июня 2023 г.

О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации

В связи с вопросами, возникающими у судов, и в целях обеспечения единообразного применения ими законодательства об уголовной ответственности за преступления против порядка управления, предусмотренные статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», **постановляет** дать судам следующие разъяснения.

1. Обратить внимание судов на необходимость при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), учитывать нормы законодательства Российской Федерации, регламентирующего организацию деятельности и полномочия правоохранительных и контролирующих органов, а равно других органов государственной власти, органов местного самоуправления, правовое положение должностных лиц указанных органов, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих, порядок осуществления ими служебной деятельности.

Такие нормы содержатся, в частности, в Федеральных законах от 17 января 1992 года № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации», от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности», от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах

Российской Федерации», от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 23 мая 2016 года № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», от 19 июля 2018 года № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», от 1 октября 2019 года № 328-ФЗ «О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в нормативных правовых актах Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также в ведомственных нормативных правовых актах.

2. С учетом того, что статьями 317, 318, 319 УК РФ предусмотрена ответственность за преступления в отношении в том числе сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего (статья 317 УК РФ), должностного лица правоохранительного, контролирующего или иного органа (статьи 318 и 319 УК РФ), а равно их близких (статьи 317 и 318 УК РФ), суду при квалификации преступлений по данным статьям необходимо установить, сотрудником, должностным лицом какого именно правоохранительного, контролирующего или иного органа являлся потерпевший либо в каком именно государственном органе или организации он проходил военную службу, содержание его полномочий, а также обстоятельства, подтверждающие, что потерпевший являлся близким сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, должностного лица соответствующего правоохранительного, контролирующего или иного органа.

При этом следует иметь в виду, что к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, органы внутренних дел Российской Федерации, Федеральная служба безопасности, Федеральная служба исполнения наказаний, таможенные органы Российской Федерации, органы принудительного исполнения Российской Федерации, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации и другие государственные органы при осуществлении ими правоохранительной деятельности (например, по надзору за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, проверке сообщений о преступлениях в порядке, предусмотренном статьей 144

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предварительному расследованию по уголовным делам, оперативно-розыскной деятельности, охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, обеспечению исполнения уголовных наказаний).

3. Применительно к статье 317 УК РФ:

к сотрудникам правоохранительных органов могут быть отнесены должностные лица и не являющиеся должностными лицами государственные служащие этих органов, наделенные полномочиями по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (например, по несению ими постовой или патрульной службы на улицах и в иных общественных местах; поддержанию порядка во время проведения демонстраций, митингов, спортивных соревнований, зрелищных и других массовых мероприятий, при ликвидации последствий аварий, общественных и стихийных бедствий; предотвращению или пресечению противоправных посягательств);

к военнослужащим относятся лица, имеющие статус военнослужащих в соответствии со статьей 2 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», как исполняющие специальные обязанности военной службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, так и привлеченные в установленном порядке к осуществлению полномочий по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

4. Для целей применения статей 317 и 318 УК РФ под близкими сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или представителя власти следует понимать их близких родственников, иных лиц, состоящих с ними в родстве, свойстве (родственники супруга), а также лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений.

5. Под посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, а равно их близких в статье 317 УК РФ понимается убийство или покушение на убийство таких лиц. Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, а равно их близких, независимо от наступления общественно опасных последствий, охватывается статьей 317 УК РФ и не требует ссылки на часть 3 статьи 30 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ.

6. Если лицо, имея намерение совершить посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а равно их близких в целях воспрепятствования законной деятельности этого сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность, создало лишь условия для совершения данного преступления (например, приобрело, изготовило или приспособило средства, орудия для посягательства, осуществило меры по приисканию соучастников посягательства, вступило с ними в предварительный сговор на совершение этого преступления), но не смогло приступить к выполнению действий, непосредственно направленных на причинение смерти потерпевшему, по

не зависящим от этого лица обстоятельствам, то деяние квалифицируется как приготовление к преступлению, предусмотренному статьей 317 УК РФ, со ссылкой на часть 1 статьи 30 УК РФ.

7. Обратить внимание судов на то, что посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, а равно их близких, не повлекшее причинение им смерти по не зависящим от лица обстоятельствам, следует ограничивать от применения насилия, опасного для жизни данных лиц, имея в виду, что при совершении преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ, умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при применении указанного насилия отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего может быть выражено только в форме неосторожности.

Решая вопрос о направленности умысла виновного, суд должен исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие совершения преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного.

8. При квалификации преступления по статье 317 УК РФ суду необходимо установить, что деяние совершено с целью воспрепятствования законной деятельности сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо по мотиву мести за такую деятельность сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего. При этом указанная цель может заключаться в стремлении виновного прекратить или не допустить осуществление сотрудником правоохранительного органа или военнослужащим законной деятельности по охране общественного порядка или обеспечению общественной безопасности.

9. Законной признается такая деятельность сотрудников правоохранительных органов или военнослужащих по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, которая осуществляется ими в установленном законом порядке и в пределах предоставленных им полномочий.

Если посягательство на жизнь лица, указанного в статье 317 УК РФ, было связано с его законной деятельностью в качестве сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, не относящейся к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, то такое деяние при наличии к тому оснований квалифицируется как преступление против правосудия или против личности.

Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или их близких, совершенное из мести на почве личных неприязненных отношений, квалифицируется как преступление против личности.

10. Уголовная ответственность по статье 318 УК РФ предусмотрена за применение насилия либо угрозу его применения, а по статье 319 УК РФ – за публичное оскорбление, если такие действия совершаются в отношении представителя власти, то есть должностного лица правоохранительного или

контролирующего органа, а также иного должностного лица, наделенного в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, либо совершаются в отношении близких таких должностных лиц (статья 318 УК РФ).

В связи с этим при решении вопроса о наличии в действиях обвиняемого (подсудимого) состава преступления, предусмотренного статьями 318 УК РФ или статьями 319 УК РФ, суду необходимо выяснить, является ли соответствующий сотрудник правоохранительного или контролирующего органа представителем власти либо наделено ли в установленном законом порядке иное должностное лицо распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

11. Судам при квалификации деяния по статье 318 или по статье 319 УК РФ как совершенного в отношении должностного лица контролирующего органа или его близкого необходимо руководствоваться положениями Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», в частности его статей 1, 26, 27, определяющих понятия государственного контроля (надзора), муниципального контроля, контрольных (надзорных) органов и их должностных лиц.

Должностными лицами контролирующих органов являются, например, должностные лица органов Федеральной налоговой службы, Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, наделенные в установленном законом порядке полномочиями по организации и (или) осуществлению указанного контроля (надзора) в соответствующих сферах деятельности в отношении неподведомственных им субъектов.

12. Судам следует иметь в виду, что по статье 318 или статье 319 УК РФ может быть квалифицировано только такое преступное деяние, которое совершено в связи с законным исполнением (публичное оскорбление по статье 319 УК РФ – также если оно совершено в ходе законного исполнения) представителем власти своих должностных обязанностей, когда представитель власти осуществлял должностные обязанности в установленном законом порядке и в пределах предоставленных ему полномочий.

13. Если посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, а равно их близких, применение насилия либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких были совершены в ответ на явно незаконные действия со стороны указанных сотрудников, военнослужащих или представителей власти, содеянное при наличии к тому оснований может быть квалифицировано как преступление против личности.

14. Под насилием, не опасным для жизни или здоровья, в части 1 статьи 318 УК РФ следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему

физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.), не повлекших причинения вреда здоровью потерпевшего, а под угрозой применения насилия – высказывания или иные действия лица, свидетельствующие о его намерении применить к потерпевшему любое физическое насилие, когда такая угроза воспринималась потерпевшим как реальная.

Под насилием, опасным для жизни или здоровья (часть 2 статьи 318 УК РФ), понимается такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а равно причинение легкого вреда его здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

По части 2 статьи 318 УК РФ также квалифицируется применение в отношении представителя власти или его близкого насилия, опасного для жизни или здоровья, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

15. Применение насилия, в результате которого представителю власти или его близкому умышленно причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, охватывается составом преступления, предусмотренного частью 2 статьи 318 УК РФ, и дополнительной квалификации по статьям 115 или 112 УК РФ не требует.

В случаях, когда в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос о квалификации деяния по части 1 или 2 статьи 318 УК РФ должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить.

16. Если посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа или его близких совершено в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта в целях воспрепятствования законной деятельности данного сотрудника или из мести за такую деятельность, деяние квалифицируется по статье 295 УК РФ.

17. Преступление, предусмотренное статьей 319 УК РФ, состоит в публичном унижении чести и достоинства представителя власти, затрагивающем его личностные и (или) профессиональные (служебные) качества, совершенном при исполнении или в связи с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей и выраженном в неприличной или в иной форме, унижающей честь и достоинство потерпевшего.

Такое оскорбление может быть совершено посредством публичного высказывания в адрес потерпевшего ругательств либо размещения унижающих потерпевшего сведений в средствах массовой информации или в сети «Интернет» без ограничения доступа к соответствующим сведениям других лиц, а равно иных публичных действий, унижающих честь и достоинство потерпевшего (например, срывание форменного головного

убора или погон), при условии, что они не причинили физическую боль либо вред его здоровью.

18. Обратить внимание судов на то, что обязательным условием уголовной ответственности за оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением является публичный характер соответствующих противоправных действий. Вопрос о публичности оскорбительных действий должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, высказывание или иное выражение оскорбления в присутствии потерпевшего и (или) других людей, в том числе в общественных местах, в ходе проведения массовых мероприятий, размещение оскорбительных сведений в средствах массовой информации, в сети «Интернет» на сайтах, форумах или в блогах, открытых для широкого круга лиц, массовая рассылка электронных сообщений).

19. В случаях, когда действия, состоящие в применении насилия, угрозе убийством или причинении вреда здоровью в отношении представителя власти или его близких, а равно в публичном оскорблении представителя власти, осуществлены в связи с выполнением им должностных обязанностей, касающихся участия в рассмотрении дел или материалов в суде, производства предварительного расследования либо исполнения приговора, решения суда или иного судебного акта, содеянное признается преступлением, предусмотренным статьей 296 или 297 УК РФ.

Применение насилия, не опасного или опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия, совершенные в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его близких, при наличии соответствующих оснований следует квалифицировать по части 2 или 3 статьи 321 УК РФ.

20. Публичное оскорбление представителя власти, совершенное во время или после применения в отношении данного лица насилия или угрозы применения насилия, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 или 2 статьи 318 УК РФ и статьей 319 УК РФ.

21. С учетом того, что преступления, предусмотренные статьями 317, 318, 319 УК РФ, могут по времени не совпадать соответственно с осуществлением сотрудником правоохранительного органа или военнослужащим законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно с выполнением представителем власти своих должностных обязанностей, суды должны в каждом случае выяснять цели и мотивы содеянного, тщательно проверять, имеется ли связь между осуществляемой данными потерпевшими деятельностью либо исполнением ими указанных обязанностей и совершенным в отношении их деянием. Данное обстоятельство в равной степени должно учитываться и в случаях привлечения к уголовной ответственности за посягательство на жизнь близких сотрудника правоохранительного органа или военнослужащего, а также за применение насилия или угрозу его применения в отношении близких представителя власти.

22. Ответственность за преступления, предусмотренные статьями 317, 318, 319 УК РФ, наступает при условии, если умыслом лица охватывалось совершение им посягательства на жизнь, здоровье или достоинство сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего или представителя власти либо близкого им лица в связи с осуществляемой этим сотрудником правоохранительного органа, военнослужащим или представителем власти служебной деятельностью.

При этом следует исходить из совокупности обстоятельств, подтверждающих осведомленность лица о том, что потерпевший является сотрудником правоохранительного органа, военнослужащим, представителем власти или близким им лицом (например, наличие у сотрудника, военнослужащего, представителя власти форменной одежды, использование им специального транспорта, предъявление служебного удостоверения), а в случае привлечения к ответственности по статье 317 УК РФ – также о том, что потерпевшим или близким ему лицом осуществляется деятельность по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

23. Судам следует учитывать, что на отдельные категории сотрудников правоохранительных органов законом могут быть возложены исключительные по своему объему и характеру обязанности по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка (например, на сотрудников полиции независимо от замещаемой ими должности, места нахождения и времени суток в случаях, указанных в пункте 2 части 2 статьи 27 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции»), в связи с чем ответственность по статье 317, 318 или 319 УК РФ за посягательство на такого сотрудника или его близких наступает в том числе и в случаях осуществления им законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности во внеслужебное время, например, когда он по своей инициативе либо по просьбе граждан принял законные меры к предотвращению нарушения общественного порядка или пресечению преступления.

24. По статье 317, 318 или 319 УК РФ как одно преступление следует квалифицировать совершение соответствующих противоправных действий в отношении одного, двух или более потерпевших, указанных в данных статьях, если такие действия осуществлены одновременно либо с незначительным разрывом во времени, но охватывались единым умыслом лица, и при этом ни за одно из данных действий оно ранее не было осуждено.

25. При назначении наказания за деяния, предусмотренные статьями 317, 318, 319 УК РФ, судам необходимо учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, включая обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, число потерпевших, тяжесть причиненного им вреда. По делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317 УК РФ, также следует принимать во внимание степень завершенности умысла виновного,

направленного на лишение потерпевшего жизни, причины, по которым посягательство на его жизнь не было доведено до конца.

Исходя из положений части 2 статьи 63 УК РФ обстоятельства, относящиеся к признакам преступлений, предусмотренных статьями 317, 318, 319 УК РФ, не могут быть повторно учтены при назначении наказания. Например, в случае посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, квалифицированного по статье 317 УК РФ, суд не вправе рассматривать наступление тяжких последствий в результате совершения преступления (смерть потерпевшего или потерпевших) в качестве отягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «б» части 1 статьи 63 УК РФ.

Поскольку преступления, предусмотренные статьями 317, 318, 319 УК РФ, совершаются в отношении сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, представителя власти или его близких в связи с осуществлением этим лицом служебной деятельности, при назначении наказания данное обстоятельство не может повторно признаваться отягчающим на основании пункта «ж» части 1 статьи 63 УК РФ.

В случаях назначения наказания в виде лишения свободы мужчинам, осужденным за совершение преступления, предусмотренного статьей 317 УК РФ, судам следует руководствоваться положениями части 2¹ статьи 58 УК РФ, предусматривающими отбывание части срока этого наказания в тюрьме.

26. В связи с принятием настоящего постановления признать не действующим на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 года № 9 «О применении судами законодательства об ответственности за посягательства на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Момотов